

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование, являющееся продолжением вышедшей в 2012 году монографии «О консервативной сущности черной сотни»¹, посвящено изучению стержневой проблемы черносотенной идеологии — путям сохранения и возрождения русского народа.

Актуальность избранной темы определяется потребностью дальнейшего изучения мировоззренческих и программных установок правомонархических организаций России начала XX в. (Союз русского народа, Союз Михаила Архангела, Русское собрание и др.) по конкретным социально-политическим вопросам. К ним, в частности, относится проблематика русского народа, рассматривавшаяся крайне правыми через призму духовного возрождения державного народа, обеспечения приоритета его базовых ценностей (православие, самодержавие, народность), преодоления «инородческого» влияния и возвращения носителям традиционных устоев утраченных в ходе петровских реформ позиций в наиболее важных сферах социальной, политической и экономической жизни. Изучение данной темы позволит раскрыть сущностные характеристики идеологии крайне правых организаций с точки зрения функциональной (политико-практической) направленности, дополнить характеристику черносотенно-

го движения и будет способствовать созданию целостной картины системы политических убеждений членов крайне правых союзов.

Интерес к данной теме обуславливается также тем, что, как и сто лет назад, роль и место русского народа в государстве, остро стоявшая демографическая проблема являются предметом обсуждения как во властных структурах, так и в общественном мнении. Поставленный крайне правыми идеологами диагноз болезни русского народа, связанный с потерей духовных ориентиров в результате их размытания со стороны носителей различных европоцентристских доктрин, разновекторностью устремлений «верхов» и «низов», во многом сходен с современными реалиями.

Объектом монографического исследования является проблематика русского вопроса в идеологии действовавших на политической арене России начала XX в. правомонархических организаций.

Предметом данного исследования являются воззрения членов крайне правых союзов по проблемам сохранения и возрождения русского народа, а именно: определение понятия «русский народ» и идентификационные признаки «русскости»; роль и место русского народа в программах правомонархических организаций; имперская и национальная проблематика; оценка состояния русского народа и его «болезней»; меры по спасению русского народа, а именно: укрепление религиозно-нравственного состояния общества посредством восстановления первенства Русской православной церкви, нейтрализация любых попыток подрыва ее доминирующего статуса, оздоровление элиты, возрождение русского патриотизма, усиление патерналистской роли государства, просвещение народа через национально ориентированное образование, борьба с пороками, в частности с пьянством.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1900 г., связанный с появлением первой правомонархической организации — Русского собрания, давшего импульс формированию черносотенных организаций в период первой российской революции 1905—1907 гг., до 1917 г., когда крайне правые организации прекратили свое существование по всей стране.

Территориальные рамки исследования охватывают всю территорию Российской империи в границах рассматриваемого периода. Основное внимание было сосредоточено на столичных губерниях Европейской части России, где действовали руководящие органы общероссийских правомонархических союзов (Союз русского народа, Союз Михаила Архангела, Русская монархическая партия и др.) и проводились общероссийские съезды и совещания черносотенцев, осуществлявшие выработку идейных установок и политических программ.

Источниковой базу исследования составляет обширный круг документальных материалов, включающий несколько групп исторических документов, а именно: 1) нормативно-правовые акты; 2) делопроизводственные материалы; 3) документация крайне правых организаций; 4) стенографические отчеты Государственной Думы; 5) периодическая и листковая печать; 6) труды теоретиков правомонархической идеологии; 7) источники личного происхождения (воспоминания, дневники и личная переписка).

Первую группу источников представляют *нормативно-правовые акты*, внутри которой можно выделить несколько составляющих ее подгрупп документов: 1) законы Российской империи; 2) постановления Совета министров, Министерства внутренних дел, Министерства юстиции и других ведомств Российской империи; 3) ведомственная инструктивно-актовая документация.

Вторую группу исторических источников составили *делопроизводственные материалы*, включающие в себя документы центральных и местных органов государственной власти и правоохранительных структур: журналы, протоколы, стенограммы, отчеты, доклады, корреспонденцию, рапорты, донесения, агентурные сообщения, справки, аналитические записки, материалы суда, следствия и т. д., хранящиеся как в федеральных (ГАРФ, РГИА, РГАДА), так и местных (ГАЯО, ГАКО, ГАВО и др.) архивах.

Третью группу источников включает *документацию крайне правых организаций* и объединяет разнообразные по своему происхождению материалы, среди которых условно можно выделить несколько подгрупп: программы и уставы центральных и местных организаций; протоколы и постановления съездов и совещаний; документы руководящих органов и местных организаций (протоколы, циркуляры, частные партийные решения, отчетная документация, конфиденциальная переписка с официальными и партийными структурами, обращения к царю и в органы исполнительной власти и другие виды документов).

Комплекс вышеуказанных источников, позволяющий определить позиции черносотенцев по идеологическим, политическим, тактическим и организационным вопросам, в основном сконцентрирован в ГАРФ в фондах Союза русского народа (Ф. 116), Русского народного союза имени Михаила Архангела (Ф. 117), а также в опубликованных документах начала и конца XX в.², предвыборных взвиваниях, отчетах³, уставах⁴ и «Трудах» съездов⁵ и др.

Четвертую группу исторических источников составили *стенографические отчеты заседаний Государственной Думы I—IV созывов*⁶, позволяющие оценить парламентскую деятельность принадлежавших к крайне правому лагерю депутатов (Н. Е. Марков, В. М. Пуришкевич⁷ и др.), их место

и роль в законотворческом процессе России начала XX в. и т. д. Выступления депутатов от правой фракции нередко издавались отдельными брошюрами⁸ и перепечатывались в газетах⁹.

Пятую группу источников составляют *материалы периодической печати и листковой литературы*. По политической направленности первой подгруппы документации — *материалов периодики* — прессы выделяются несколько ее направлений в освещении интересующей нас темы: 1) крайне правая печать; 2) консервативно-вседомственная печать; 3) либеральные издания; 4) революционная пресса.

Наибольший интерес для исследования темы представляет *центральная периодика монархических партий*: газеты «Русское знамя», «Земщина», «Вестник Союза русского народа» и др.; *издания провинциальных организаций*: газеты «Русский народ» (Ярославль), «Русская правда» (Астрахань) и др. Значительный документальный материал о крайне правом движении представлен на страницах печатных органов Русского собрания — «Летописей Русского собрания» (1902—1903 гг.), «Известий Русского собрания» (1903—1904 гг.), «Вестника Русского собрания» (1906—1912 и 1915—1916 гг.).

Выделить основные направления в пропаганде и агитации черносотенных организаций позволяет изучение такой формы листковой агитации, как «Избирательные платформы», «Обращения» и др., использовавшиеся на протяжении всего периода деятельности черносотенных союзов.

Шестую группу источников составляют *труды теоретиков правомонархической идеологии*, а именно: Л. А. Тихомирова, С. Ф. Шарапова, А. С. Будиловича, А. А. Майкова¹⁰, сборники трудов А. И. Дубровина, В. А. Гриングмута,

А. С. Вязигина, В. Л. Величко и др.¹¹ Анализ данной группы источников позволяет рассмотреть черносотенную систему взглядов как проекцию русской консервативной философии на реальную политическую практику, включавшую оценку основных параметров существующего положения дел в обществе, социальный идеал и стратегические установки по его реализации.

Седьмую группу источников составляют материалы *личного происхождения*: мемуары, дневники и эпистолярное наследие представителей русской общественной мысли консервативного спектра¹² и идеологов черной сотни¹³; лидеров различных политических партий¹⁴; государственных деятелей¹⁵; иных непосредственных участников событий¹⁶, которые в значительной степени дополняют вышеприведенные группы источников. Несмотря на субъективизм и определенную противоречивость, данный вид источников содержит обширную информацию о деятельности монархических организаций, их идеологии и взаимоотношениях.

В настоящем исследовании термины «правомонархические организации», «черная сотня», «крайне правые» используются как синонимы, хотя до настоящего времени отсутствует единая научная точка зрения о содержательной обоснованности объединения данных понятий. Автор согласен с мнением А. В. Давиденко¹⁷, считающим, что применять термин «монархисты» по отношению к черносотенцам не вполне корректно, так как в начале XX в. в России присутствовал чрезвычайно широкий спектр монархических сил, включавший в себя не только черносотенцев, но и представителей гораздо более умеренных и даже либеральных взглядов (конституционные демократы). Поэтому А. В. Давиденко предложил использовать в отношении черносотенных организаций термины «правые монархисты» и «правомонархисты»¹⁸. Указанным обстоя-

тельством объясняется использование в данной монографии в качестве синонимов понятий «правомонархическое движение», «черносотенное движение» и «крайне правое движение».

Понятия «базовые русские ценности», «православие, самодержавие, народность», «триединство», «уваровское единство», «триединая формула» также используются как синонимы.

В данном исследовании использовались так же следующие термины и понятия:

чёрная сотня — оформленвшееся в период первой российской революции 1905—1907 гг. правомонархическое политическое движение, объединившее в себе различные организации и союзы, преследовавшие цель охранения т. н. «базовых русских ценностей», к которым, по их мнению, относились неограниченное самодержавие, первенство православной церкви и русской народности, а также активно противодействовавшие либеральному и революционному движению;

традиционисты — носители устоявшихся т. н. патриархальных взглядов, не принимавшие деятельного участия в политической жизни, но проявлявшие активность в период нарастания угроз базовым ценностям традиционного русского общества. Традиционисты имелись во всех социальных слоях российского общества, что обусловило их многочисленность. Та часть традиционистов, у которой «неосознанная» защита базовых русских ценностей переходит в стадию «осознанного» консерватизма, становится источником кадрового пополнения правомонархических (чёрносотенных) организаций;

прогрессивные партии и движения — широкий спектр политических объединений, выступавших за коренные изменения в общественно-политической структуре России, в частности за ограничение или свержение самодержавной

власти царя, введение законодательного органа (Государственной Думы или Учредительного собрания), предоставление населению демократических прав и свобод;

реакция — активное противодействие либеральному и революционному движению в целях сохранения и укрепления самодержавных порядков и институтов, проявлявшееся в различных формах. Источником реакции являлись как самодержавие, так и поддерживавшие его традиционалисты и правомонархические союзы;

национализм — употребляется для обозначения идеологии, ставящей во главу понятие нации и формирующей, исходя из него, дальнейшие теоретические и программные построения;

русские националисты — употребляется для обозначения лиц, разделявших националистическую идеологию и объединенных в возникшие в начале XX в. организации, крупнейшей из которых стал Всероссийский национальный союз.

Используемые в монографии понятия «инородец» и «инородческий» не несут в себе оскорбительного смысла, так как являлись общепризнанными терминами в документах официальных органов Российской империи начала XX века, и в дальнейшем будут использоваться без кавычек. В частности, в редакциях 1876 и 1899 гг. Свода законов Российской империи о состояниях содержится конкретный перечень народов, относившихся к инородцам¹⁹. Приводимые цитаты постановлений съездов, совещаний, циркуляров, книжной и газетной литературы правомонархических организаций, оскорбляющие достоинство национальных меньшинств, использовались лишь для характеристики взглядов крайне прыхих организаций по исследуемому вопросу и не отражают личной точки зрения автора.